

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА

и

БРЮССЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ

1874—1878 г.

Suum cuique.

Ф. Мартенса,

Профессора Спб. университета и члена Института междунар. права.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 99.

1879.

ДОБЛЕСТНОЙ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Минувшая война вызвала цѣлую литературу, посвященную разработкѣ техническихъ вопросовъ военнаго дѣла и собиранію любопытныхъ данныхъ относительно различныхъ выдающихся происшествій и дѣятелей войны. Только до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, еще не появилось сочиненіе, посвященное изложенію полной исторіи послѣдней войны, съ точки зрѣнія военнаго дѣла и военныхъ операцій.

Восполнить этотъ пробѣлъ не есть задача настоящаго труда; нѣтъ, трудъ этотъ имѣетъ совершенно другую цѣль.

Современная война не есть неограниченная никакими требованіями чловѣколюбія физическая борьба между государствами и не представляется безпощаднымъ взаимнымъ истребленіемъ воюющихъ народовъ. Напротивъ, „Красный Крестъ“ долженъ охранять во время военныхъ дѣйствій неприкосновенность раненыхъ и больныхъ воиновъ, и существующіе обычаи и законы войны имѣютъ назначеніемъ напоминать войскамъ требованія, которыя имъ ставятъ современная культура и цивилизація. На этомъ основаніи мы въ правѣ поставить, въ наше время, каждому воюющему вопросъ: соблюдалъ ли онъ, въ про-

долженіе военныхъ дѣйствій, правила и обычаи, обязательность которыхъ онъ не отрицаетъ? Исполняли ли дѣйствующія войска предписанія, имѣющія цѣлью ограничить бѣдствія войны, охранять, по мѣрѣ возможности, жизнь мирныхъ жителей непріятельской страны и поставить предѣлъ разнузданнымъ страстямъ?

Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ заключается *внутренняя* исторія каждой войны. Изложенію *этой* исторіи минувшей войны между Россіею и Турціею посвященъ настоящій нашъ трудъ.

Всѣмъ намъ памятны тѣ гнусныя обвиненія въ совершеніи самыхъ возмутительныхъ звѣрствъ, которыя распространялись, во все продолженіе войны, насчетъ нашихъ войскъ. Съ особеннымъ рвеніемъ туркофилы Западной Европы старались доказать, что Россія, созвавшая въ 1874 году брюссельскую международную конференцію для выясненія обычаевъ войны и ограниченія ея бѣдствій, въ 1877 году совершенно будто бы забыла о своемъ великодушномъ починѣ и никакихъ правилъ войны не признавала. Восточную войну и брюссельскую конференцію старались поставить въ ближайшую между собою связь, съ цѣлью констатировать полнѣйшее противорѣчіе между словомъ и дѣломъ, провозглашеніемъ великодушныхъ началъ и дѣйствительнымъ ихъ примѣненіемъ.

Дѣйствительно, между минувшею войною и брюссельскою конференціею существуетъ тѣсная органическая связь. Цѣль послѣдней войны—освобожденіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова и уничтоженіе порядка, основаннаго на дикомъ произволѣ и неограниченныхъ

никакими законами насиліяхъ. Цѣль брюссельской конференціи—спасеніе невинныхъ жертвъ войны, ограниченіе дикаго произвола и охраненіе интересовъ челоувѣколюбія и правъ современной цивилизаціи путемъ выясненія обязательныхъ для войскъ правилъ войны. Россія одна выступила дѣйствительною защитницею угнетаемыхъ христіанъ; ей одной принадлежитъ великодушный починъ въ созваніи брюссельской конференціи. Всѣмъ стараніямъ Россіи на благо христіанъ систематически противодѣйствовала Англія; дѣло брюссельской конференціи не увѣичалось полнымъ успѣхомъ, благодаря энергическому противодѣйствию той же Англіи. Минувшая война, приведшая къ берлинскому трактату, была признана „роздыхомъ“ на пути къ полному освобожденію христіанскихъ народовъ Турціи. Мы убѣждены, что брюссельская конференція всегда будетъ имѣть значеніе „перевала“ въ исторіи практическихъ попытокъ ограничить бѣдствія войны, согласно требованіямъ челоувѣколюбія и интересамъ самихъ сражающихся войскъ.

Руководствуясь этими соображеніями, мы сдѣлали первую попытку представить исторію минувшей войны съ точки зрѣнія соблюденія обычаевъ и законовъ войны, провозглашенныхъ на брюссельской конференціи и обыкновенно признаваемыхъ воюющими цивилизованными народами. Въ первыхъ двухъ главахъ мы старались выяснить нашъ основной взглядъ на войну вообще и выработанныя практикою и исторіею правила войны. При изложеніи образа дѣйствій нашихъ войскъ въ непріятельской странѣ и на полѣ сраженія, мы воспользовались фактами, собранными нами въ продолженіе войны изъ самыхъ